

Copyright © 2021 by Cherkas Global University
 Copyright © 2021 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.



Published in the USA
 Co-published in the Slovak Republic
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.

E-ISSN: 2310-0028
 2021. 16(3): 1308-1315
 DOI: 10.13187/bg.2021.3.1308
 Journal homepage: <http://ejournal52.com>



Representation of the Russo-Ukrainian Population of Galicia and Bukovina in the Habsburg Monarchy in the late XIX – early XX century

Alexey G. Topilsky ^{a,*}, Ruslan M. Zhitin ^a

^a Derzhavin Tambov state university, Russian Federation

Abstract

This article examines the formation of electoral organizations of Rusyn political forces in the second half of the XIX – early XX century. Their necessity was determined by the desire to overcome the predominance of Polish parties in the traditional curial system of representation of the Habsburg monarchy. The ensuring both the nomination of candidates for deputies to the Sejm and the Reichsrat, and their conduct of the election campaign, required coordination of efforts between various movements of Russo-Ukrainian politics, primarily Russophile and Ukrainophile forces. Since the curial system in the cities guaranteed that Polish and Jewish voters would win the majority of votes, initially the efforts of Russo-Ukrainian political parties were focused on rural residents as a category with a predominant East Slavic population.

Using the examples of the election campaigns of 1897 and 1907, the interaction of Rusyn (mainly Russophile, Ukrainophile and radical), Polish (Ludovce) and Jewish (Zionist) political parties in the struggle for the promotion of deputies is analyzed. Attempts to counteract Russian-Ukrainian organizations through the press and the submission of petitions and interpellations in the Austrian Reichsrat to falsifications during election campaigns are considered. The party composition of the Sejm and the Reichsrat is analyzed. Based on the material of the evolution of political parties, the adaptation of their underlying ideas to the interests of Ruthenian-Ukrainian voters, as well as the change in these interests in connection with Ruthenian-Polish and Ruthenian-Jewish relations, is characterized. The activity of the factions of the Ruthenian-Ukrainian deputies in the Austrian Reichstag and the Galician Sejm is shown, their interaction with both Ruthenian-Ukrainian deputies from Bukovina and representatives of other lands of the Habsburg monarchy is considered.

Keywords: Galicia, Ukrainophilia, Russophilia, Jews, Poles, Ruthenians.

1. Введение

Формирование национального самосознания восточнославянского населения Галиции в условиях существования парламентской монархии сочетало в себе традиционные концепции «доброего цесаря» и возможности делегирования представителей в Австрийский рейхсрат и Галицийский сейм. Развитие партийной системы вело к налаживанию устойчивых связей с представителями иных общественно-политических организаций на всей территории Габсбургской монархии.

2. Материалы и методы

В качестве основных источников следует выделить делопроизводственную документацию, представленную оцифрованными протоколами заседаний Рейхсрата, и прессу. Протоколы (*Stenographische...*, 1908) ценны демонстрацией в петициях и законопроектах основных интересов русино-украинского населения. В прессе (газеты «Галичанин», «Дело», «Руслан», «Słowo Polskie») отражена предвыборная агитация и партийные документы.

* Corresponding author

E-mail addresses: a-topil@yandex.ru (A.G. Topilsky), istoriko8@mail.ru (R.M. Zhitin)

Методологическая основа статьи основана на применении историко-типологического и историко-сравнительного методов, позволивших исследовать особенности парламентского представительства русино-украинского населения Галиции. Использование микроисторического подхода обеспечило выявление развития национального движения (в частности, на материале эволюции воззрений со стороны населения и общественно-политических деятелей). Мы руководствовались также принципом историзма, предполагающим анализ предмета исследования с учетом реалий конкретной исторической эпохи.

3. Обсуждение

В российской историографии сложились прочные традиции изучения общественно-политической жизни русин. В дореволюционной исторической науке выделяется труд А.Л. Погодина (Погодин, 1915), представляющий особую ценность благодаря введению в научный оборот значительного источникового материала. В советское время различные аспекты политической жизни русино-украинского населения Галиции рассматривались в трудах В. Макаева (Макаев, 1968) и др. В современной российской историографии следует выделить работы А.И. Миллера (Миллер, 1998), подробно анализирующего отношения между польскими помещиками и русино-украинскими крестьянами. Современная зарубежная историография представлена прежде всего работами украинских, американских, немецких и австрийских ученых. Австрийский историк Г. Биндер (Binder, 2005) охватывает в своих трудах представительство галицийских партий в австрийском парламенте в 1897–1918 гг. А.В. Вендланд (Wendland, 2001) отмечала, что галицийские русофилы в большинстве своем оставались лояльными к империи Габсбургов.

4. Результаты

Первая избирательная организация русино-украинского населения Габсбургской монархии возникла в 1870 году. Это была Русская рада, ставшая, по словам львовской газеты «Слово», координационным центром всех выборов в парламент и Галицийский краевой сейм (Wendland, 2001: 243-262).

Русская рада занималась только одной курией – сельскими общинами, полагая, что во всех других куриях русино-украинские кандидаты не имели практически никаких шансов к избранию. Поэтому деятельность комитета ограничивалась сельскими избирательными округами, в основном – в Восточной Галиции. В нем существовал институт доверенных лиц, который имел задачу сделать местные комитеты надежной опорой в округах. Кроме того, доверенные лица должны разублачать злоупотребления на выборах и сообщать об этом. Доверенными лицами поначалу становились преимущественно выходцы из духовенства, но в дальнейшем светская интеллигенция также играла все более важную роль наряду с греко-католическими священниками. Первые выборы в истории Русской рады прошли в 1873 году в коалиции с еврейским выборным комитетом. Результат выборов для русин был довольно удачным – 15 депутатов, по сравнению с 4 в 1870 году (Binder, 2005: 202).

В 1883 г. Русская рада создала вместе с народниками (украинофилами) Главный русский избирательный комитет, участвовавший в выборах в Сейм в 1885 году, однако после них народники учредили Народный совет, который стал самостоятельной избирательной организацией.

Обе избирательные организации делили меж собой одно и то же электоральное поле – сельские округа Восточной Галиции. Народная рада создала собственные структуры, которые базировались на отделениях «Просвита». На последующих выборах 1889, 1891 и 1895 гг. Русская рада и Народный совет действовали отдельно, но в отдельных округах выдвигали общих кандидатов (Дело, 1885: № 113).

Избирательная кампания в австрийский парламент 1897 года началась для русин с создания избирательного комитета, основной задачей которого стал поиск взаимопонимания с обоими действующими политическими объединениями – Народным советом и Русской радой. Такое объединение было создано 28 декабря 1896 года (Краевой русский избирательный комитет).

Общественность Восточной Галиции воспринимала этот комитет не только как стратегический компромисс двух политических направлений (народников и русофилов), но и как легитимного политического представителя всего русино-украинского общества Восточной Галиции. Состав комитета строился по профессионально-социальным признакам: в него входили 30 священников, 30 мест предлагалось интеллигенции и еще 30 было предоставлено крестьянам и мещанам. Организационно комитет состоял из окружных комитетов, которые при отборе кандидата одного избирательного округа должны были согласовывать между собой кандидатуры будущих депутатов. Председателем комитета избрали священника Ивана Озаркевича (Левицкий, 1926: 290).

Агитация проходила в основном проведением собраний (вече) русино-украинского населения. Все предвыборные призывы публиковались в печатных органах обоих политических направлений (газеты «Дело» и «Галичанин»), сводились к общим лозунгам о национальной солидарности, а также к надежде на то, что введение всеобщего избирательного права даст шанс «незаслуженно забытому народу империи» побороться за лучшую долю среди других национальностей (Дело, 1897: 3.02).

Сотрудничество между украинофилами и русофилами строилось ради успеха на выборах 1897 года. Вместе с тем оно сделало невозможным сотрудничество между отдельными народниками,

которые находились под влиянием Юлиана Романчука, и русино-украинскими радикалами (РУРП). Поскольку РУРП вела острую агитацию против русофилов, она не смогла официально войти в избирательный союз. Предвыборные заявления радикальной партии подчеркивали ее особую роль на предстоящих выборах (*Дело, 1897: 10.02*).

Обособленной группой, самостоятельно участвовавшей на выборах в австрийский парламент в 1897 г., стал КРУС (Католический русско-народный союз) во главе с А. Барвинским. С одной стороны, КРУС стремился выражать национально-политические интересы, с другой – тяготел к примирению с польской стороной. В начале марта 1897 г. КРУС опубликовал обращение, в котором объявил о своем уходе из активной предвыборной борьбы, объясняя это многочисленными злоупотреблениями властей во время выборов. Кроме того, КРУС не мог больше идти на выборы с лозунгом «Примирение с поляками», поскольку те постоянно «ущемляли» русин. В этом же обращении говорилось, что священники должны агитировать прихожан голосовать только за русин, а газета «Руслан» – их печатный орган – в последующих выпусках выражала поддержку кандидатам от русского комитета (*Руслан, 1897: № 45*).

В ходе этих выборов имели место народные волнения как проявления протеста на допущенные властью злоупотребления. В результате были убитые и раненые, в частности в селах Чернив (Станиславский повет) и Давыдов (Львовский повет). В первом случае проведенные властями аресты крестьян привели к еще большим беспорядкам, в результате которых был убит человек, во втором случае комиссар, назначенный властями, убит толпой крестьян, после чего полиция застрелила двух из них. Через несколько дней после ареста крестьяне предстали перед судом во Львове и беспорядки начались в нем самом (*Binder, 2005: 227*).

С момента образования русино-украинских политических партий (этот процесс был начат еще в 1890 году созданием Русино-украинской радикальной партии) организация избирательного процесса переходит к их исполнительным органам.

В конце XIX – начале XX вв. в Габсбургской монархии в рамках существующей правовой системы сложились благоприятные условия для развития политических институтов. Все это готовило почву для создания и успешной деятельности русино-украинских политических партий, которые через своих депутатов в австрийском парламенте имели возможность влиять на властные структуры.

Анализируя партийный состав русино-украинских депутатов 1897–1914 г., можно отметить, что они принадлежали к пяти основным политическим организациям Галиции: Русско-украинской радикальной партии (РУРП), Украинской национал-демократической партии (УНДП), Украинской социал-демократической партии, Католического русско-народного союза (КРУС) и Русской народной партии (РНП).

Первой украинской партией стала Русско-украинская радикальная партия (РУРП), основанная на съезде так называемых «драгомановцев» 4–5 октября 1890 года. Партия сформировалась из радикальных молодежных кружков, возникших в Галиции в конце 70-х гг. XIX века. Учредителями РУРП были И. Франко, М. Павлик, С. Данилович, Е. Левицкий (депутат в 1907–1911, 1911–1918 гг.), В. Охримович (депутат в 1907–1911 гг.), Т. Окуневский (депутат в 1897–1900, 1907–1918 гг.), А. Терлецкий, К. Трилевский (депутат в 1907–1911, 1911–1918 гг.), Р. Яросевич (депутат в 1897–1900 гг., председатель Украинской фракции), В. Будзиновский (депутат в 1907–1911, 1911–1918 гг.) и др.

Программа партии содержала следующие требования: «автономия общин, уездов, краев по делам, которые только их трогают; уделение каждому народу возможности наиболее полного культурного расцвета». Но основное внимание в программе сосредотачивалось на социальных вопросах, в частности путях эволюционного перехода к социалистическому строю. Концепция же автономии, которую отстаивала РУРП, предусматривала культурное и национальное развитие провинций в составе Австро-Венгерской империи. В программе отмечалось, что развитие народных масс возможно только на национальной почве, и поэтому даже в социальных проблемах основным орудием определялась борьба за подъем чувства национального самосознания и солидарности. Программа-максимум предусматривала введение автономии в пределах Австрии путем последовательного культурного и национального развития провинций и народностей, а программа-минимум ограничивалась вопросами развития национальной культуры (*Українська..., 1983: 9*).

В конце 1890-х гг. в радикальной партии действовали три направления: социалисты-народники (драгомановцы), социалисты-марксисты и радикальные народники. В 1899 г. от РУРП отделились представители двух последних направлений: М. Ганкевич, Ю. Бачинский, Р. Яросевич, С. Витык и др. и создали Украинскую социал-демократическую партию (УСДП) (*Сухий, 1998: 21*). Сначала УСДП была партией, организационно связанной с польскими социалистами, но со временем становится самостоятельной. В 1900 г. начинает выходить газета УСДП «Воля». Уже в первом номере издания среди главных задач партии была определена основная политико-национальная задача украинской социал-демократии: «борьба на смерть с царизмом, вплоть до уничтожения его и созидания на его руинах свободных самостоятельных республик поработенных наций» (*Сухий, 1998: 30*).

В 1899 г. во Львове приняли решение создать Украинскую национально-демократическую партию (УНДП). В ее программе, авторами которой главным образом были И. Франко и В. Охримович, отмечалось, что галицкие русины являются частью украинско-русского народа,

который имел когда-то государственную самостоятельность и боролся веками за свои государственно-политические права, никогда не отрекался от своего права иметь самостоятельное независимое государство. Поэтому завершающей целью «народных соревнований» является достижение того, чтобы целый украинский народ получил себе культурную, экономическую и политическую самостоятельность и соединился со временем в единый национальный организм, в котором бы массы народа на свою общую пользу орудовали всеми своими делами: культурными, экономическими и политическими». Ближайшей же тактической целью партия выдвигала достижение краевой автономии при сохранении целостности Австро-Венгерской империи.

В случае образования краевой автономии, куда бы входили восточная часть Галиции (с Лемковщиной) и русская (украинская) часть Буковины, для этой украинской провинции должен был быть создан собственный краевой сейм, краевой школьный совет, украинские чиновники возглавляли бы староства, суды, налоговые учреждения, почту, железные дороги и т.п.

УНДП требовала перераспределения земли в Галиции с тем, чтобы крестьяне владели 58 моргами земли из каждых 100 моргов, а остальные, то есть 42 морга, оставались в собственности помещиков. Земля в такой пропорции должна была фактически изыматься у помещиков для образования данного соотношения наделов путем принудительного государственного выкупа (Баран, 1913: 12).

УНДП включила в программу целый перечень задач по созданию кредитных союзов, союзов для сбыта скота и организации крестьян в общество «Сельский господарь».

Реализация экономического блока программы способствовала тому, что национальное движение получило материальную базу. Создавались украинские экономические организации – «Народная торговля», «Днестр». «Краевой кредитный союз», «Краевой ревизионный союз», «Сельский господарь». Центральный союз украинских кооперативов имел около 550 филиалов и 180 тыс. членов (Сухий, 1998: 46).

В 1896 г. во главе с А. Барвинским была создана первая украинская клерикальная партия в Галиции – Католический русско-народный союз (КРУС), с 1911 г. – Христианско-общественный союз. Печатным органом КРУС был журнал «Руслан».

В начале XX в. данная политическая организация была малочисленной. Однако она представляла довольно значимую группу интеллигенции украинского населения в Галиции – священников и педагогов. Важнейшее место в ее политической программе, соответственно, занимали религия и образование. В деле образования христианские общественники соревновались за внедрение украинского языка в школы края, открытие новых украинских учебных заведений, реформирование системы образования, в том числе краевого школьного совета (А. Барвинский был членом краевого школьного совета в 1893–1918 гг.), создание украинского университета. Также КРУС стоял на защите Украинской греко-католической церкви перед наступлением радикально-социалистических идей. КРУС выступал за легитимные методы борьбы, стремясь к устранению конфликта в украинско-польских отношениях в Галиции (Стахів, 1958: 98).

Заметное место в политическом спектре Галиции в начале XX века занимала Русская народная партия (РНП). Она возникла в результате постепенной трансформации галицийского русофильства в политическую организацию в 1900 г. во Львове по инициативе Русской рады. Ее сторонниками были консервативные элементы светской и духовной интеллигенции, представители крупного землевладения, чиновничества, а также часть крестьянства, которая была настроена русофильски. РНП отстаивала национальное единство русин с русскими, необходимость полного перехода на русский язык. Отсутствие серьезных социальных преобразований в их программе (ограничиваясь лишь предоставлением дешевого кредита и уменьшением налогового бремени) не способствовало росту ее популярности. В условиях нарастающего и крепнущего украинского национального самосознания эта политическая организация, отрицавшая существование украинского народа, теряла свои позиции. Тем не менее РНП также была представлена как в Галицийском сейме, так и в Австрийском рейхсрате (Ukrainśkie..., 2006: 160-161).

7 сентября 1900 г. было объявлено проведение новых выборов в Рейхсрат. 24 сентября 1900 г. Народный комитет (руководящий орган Украинской национально-демократической партии) опубликовал предвыборное воззвание, в котором призвал все русино-украинское население Галиции активно участвовать в предвыборной деятельности. Для обеспечения справедливых выборов было принято «памятное письмо», которое депутация под руководством политического лидера галицийских русин Ю. Романчука вручила наместнику Галиции Л. Пининскому во Львове и главе правительства д-ру Керберу в Вене (Левицький, 1926: 338).

24 сентября 1900 г. «Дело» опубликовало воззвание Народного комитета УНДП по поводу роспуска австрийского парламента. В нем провозглашалось, что на выборах в парламент русины должны выбрать таких депутатов, которые будут бороться за автономию, проводить экономические реформы, изменения в образовании и отстаивать интересы русино-украинского населения (Дело, 1900, 11.09).

Предвыборная борьба одной из самых влиятельных украинских политических сил в Галиции, народно-демократической партии, проводилась в форме созывов митингов, а 25 декабря 1900 г.

Народный комитет УНДП опубликовал воззвание с призывом вносить протесты против нарушений во время выборов в австрийский парламент ([Дело, 1900, 12.12](#)).

Проведению успешной предвыборной агитации в 1900 г. за украинских кандидатов в депутаты помешали межпартийные споры. В то же время ведение избирательной борьбы требовало от руководства УНДП определенной политической гибкости. Так, парламентские выборы 1900 г. УНДП проводила в союзе с русофильской Русской народной партией.

Количество общих кандидатов, выдвинутых УНДП и РНП, было достаточно большим – всего 17 кандидатов (еще 24 – выдвинутых Народным комитетом и 20 – Русской радой). В число этих 17 совместных кандидатов попали преимущественно умеренные представители обоих политических лагерей, тогда как более радикальные кандидаты пришли в УНДП с радикальной партии, а радикально настроенные члены РНП в этот общий список кандидатов не попали ([Binder, 2005: 239](#)).

Выборы 1900 в Восточной Галиции, кроме противоречий в украинском лагере, также характеризовались и противостоянием между Центральным избирательным комитетом (ЦИК) поляков, с одной стороны, и УНДП и Русской Радой, с другой стороны (в 13 из 20 избирательных округов).

Фактически отличие от выборов 1897 не было таким уж большим. В украинском представительстве произошли изменения, которые насторожили польский политиком. Украинская оппозиция увеличила количество своих мандатов на 4 (среди них был один русофил), а так называемые «умеренные русины» (КРУС) потеряли 2 мандата и получили также 4 представителей.

Общественно-политическая жизнь начала XX в. в Галиции характеризовалась активной борьбой населения за проведение избирательной реформы. Активизация демократического движения всех народов многонациональной Австро-Венгерской монархии и отдельных слоев населения, лишенных всеобщего избирательного права, побудили власти принять 26 января 1907 г. новое законодательство о выборах в парламент, согласно которому нижняя палата парламента избиралась путем всеобщего голосования и насчитывала 516 членов; представителям Галиции было предоставлено 109 депутатских мест ([Наши, 1907: 9](#)).

Ход избирательной кампании ярко освещал тогдашнюю расстановку политических сил в Галиции. Украинцы начали избирательную борьбу, как и на предыдущих выборах, разделенными на 2 направления: русофильство и украинофильство. В украинофильство входили три политических силы: Украинская национал-демократическая партия, радикальная и социал-демократическая. Украинофильство и русофильство противостояли друг другу, как два враждебных лагеря.

Газета «Дело» указала причину отказа от сотрудничества. Русофилы требовали уступки им половины (14) мандатов. Это требование показалось украинофилам неприемлемым. Русофильская «Русская рада» выступила в апреле 1907 года с воззванием, в котором в общей форме сформулировала основные постулаты программы: русофильские депутаты будут защитниками крестьян и аграрной реформы, представителями единства всего русского народа. Русофилы выдвинули во всех сельских округах Восточной Галиции своих кандидатов.

Во время выборов в парламент кандидаты в депутаты от русофилов действовали совместно с поляками. Так, в Золочевском повете русофил Глибовицкий провозгласил общее обращение с поляком Обертинским против украинофильского кандидата. В Бережанском повете поляки активно агитировали за русофила Дудикевича ([Чекановський, 1907: 6](#)).

Особенностью тактики проведения избирательной кампании 1907 года украинофильскими партиями стало сотрудничество с сионистами. Результатом этой коалиции было избрание трех еврейских депутатов от Восточной Галиции ([Андрусак, 1996: 58](#)).

Предвыборная агитация в Галиции превратилась в мощное национально-политическое движение. Руководство украинских партий призывало своих сторонников не предпринимать силовых методов и угроз, чтобы их не использовала власть для обоснования репрессий против украинских сил. В обращениях звучал призыв к единодушному выступлению всех слоев украинского населения – крестьян, мещан, рабочих и интеллигенции для достижения результата. В предвыборную агитацию активно включилась и университетская молодежь. В прессе, на собраниях организаций и обществ рассматривались вопросы экономического, политического, культурно-образовательного характера.

Как результат, на выборах 1907 года русино-украинские партии Галиции получили 27 мандатов в Рейхсрате (117) и создали Русско-украинский клуб из 25 депутатов от Галиции и 5 от Буковины (2 социал-демократа от Галиции вступили в общеавстрийский социалистический клуб) ([Левицький, 1926: 444](#)).

Инициаторами вхождения русофильских депутатов в единую парламентскую фракцию стали народно-демократические депутаты Ю. Романчук и М. Василько. М. Грушевский в газете «Дело» характеризовал образование Украинского парламентского клуба «манифестацией единства и солидарности украинства, австрийского и русского» ([Левицький, 1936: 27](#)).

Печатный орган русофилов – газета «Галичанинь» – называла присоединение русофильских депутатов к украинскому клубу предательством «русской народной идеи» ([Галичанинь, 1907: 10 июня](#)).

Члены Русского (украинского) клуба поставили перед собой задачу «покровительства и защиты интересов малороссийской нации для ее самостоятельного развития, политического, экономического, общественного и культурного» (Дело, 1907: 19.06).

Только за период с 17 июня по 24 июля 1907 года члены Русского (украинского) клуба подали в австрийский парламент 2 заявления, произнесли 10 речей, внесли 18 общих и 15 специальных поправок и подали 84 интерпелляции. Прошел ряд отдельных заседаний украинской фракции, ее члены активно участвовали в работе парламентских комиссий (Дело, 1907: 12.08).

Русский клуб 18 июля 1907 г. представил правительству меморандум, в котором сформулировал ряд требований по расширению прав русинского населения Галиции и Буковины. Правительство приняло эти требования, и хотя русский клуб и был относительно небольшой фракцией, однако данные требования встретили расположение и других партий (в том числе немцев и чехов), недовольных действиями польских депутатов. Кроме того, русские депутаты могли помешать нормальному функционированию парламента путем обструкций. Поэтому глава правительства барон Бек заключил с Русским клубом так называемое соглашение 19 ноября 1907 года. Встречные обязательства русин заключались в том, чтобы не применять обструкций во время заседания парламента, по крайней мере до 1908 года.

Переговоры между русино-украинской фракцией и австрийским правительством вызвали негативную реакцию польских политических сил Галиции. В прессе они требовали объяснений высших чиновников и депутатов, широкого публичного обсуждения и обещания, что «польское национальное дело не терпит никаких убытков» (Słowo Polskie, 1907: № 502).

Во второй половине октября 1907 года соглашение между украинской фракцией и австрийским правительством обсуждало польское коло в Вене с участием галицийского наместника А. Потоцкого. Польский политик того времени М. Бобжинский так характеризует русинское соглашение с правительством: «...Соглашение имело огромное значение для Галиции, так как давало возможность правительству вмешиваться в отношения между поляками и русинами и увеличило его влияние на внутреннюю ситуацию в крае. Политическая автономия Галиции закачалась, русины получили поддержку центрального правительства и окрепли» (Bobrzynskij, 2006: 6-7).

Вскоре после создания Русского клуба между его членами начались споры. Председатель клуба Ю. Романчук для решения этого обратился к русинским делегатам с неофициальной запиской, в которой просил внести жалобы на деятельность клуба, гарантируя при этом анонимность. На нее откликнулся только один из депутатов.

В результате фракция «Русско-украинский клуб» просуществовала недолго. Процесс ее распада начался с выходом русофилов, которые в сентябре 1907 года образовали собственную фракцию. Другую группу, которая отделилась от Русско-украинского клуба, составляли депутаты от Буковины. Причиной этого стали разногласия между галицийскими и буковинскими делегатами по отношению к австрийской власти: буковинцы были более консервативны и лояльны по отношению к Габсбургской монархии, чем галичане (Ukraińskie..., 2006: 142-143).

Довольно долго в состав клуба входили представители Радикальной партии, участие которых в Русском клубе способствовало росту их значения и увеличению количества партийных сторонников. Однако участие радикалов в Русском клубе препятствовало народно-демократическому руководству клуба выступать в качестве умеренного партнера для переговоров с австрийским правительством.

Весной 1908 года предметом дебатов в Палате представителей стало ухудшение украино-польских отношений в Галиции. Их проведения требовали прежде всего украинские депутаты и вице-президент Украинского клуба Григорий Цеглинский, которые, учитывая новые факты избирательных злоупотреблений на выборах в Галицийский краевой сейм, 1 февраля и 2 апреля внесли представление о необходимости изменения административной системы в Галиции (Stenographische..., 1908: 3951-3953).

1 марта 1911 Франц-Иосиф I, император Габсбургской монархии, издал распоряжение о роспуске нижней палаты австрийского парламента (Левицкий, 1926: 570). Причиной роспуска стали нарастающие национальные противоречия, которые фактически парализовали деятельность нижней палаты и не позволяли принимать важные государственные законы.

5. Заключение

Таким образом, выборы в Галиции являлись важным инструментом не только борьбы политических партий, но и развития национального самосознания русино-украинского населения как благодаря росту его политической активности, так и за счет укрепления контактов с политическими структурами других народов Дунайской монархии.

6. Благодарности

Статья подготовлена при поддержке гранта Президента РФ для поддержки молодых ученых МК-5803.2021.2.

Литература

- Андрус'як, 1996 – Андрус'як Т. Українсько-жидівська передвиборна коаліція 1907 року // *Незалежний культурологічний часопис «І»*. Вип. 8. 1996. С. 57-59.
- Баран, 1913 – Баран С. Наша програма і організація. Львів, 1913. 32 с.
- Василик, 2012 – Василик І. Б. Кость Левицький: від адвоката до прем'єра ЗУНР. Київ: Експрес-Поліграф, 2012. 175 с.
- Галичанин, 1907 – Галичанин. 1907. 10 юня.
- Дело, 1885 – Дело. 1885–1907.
- Левицький, 1926 – Левицький К. Історія політичної думки галицьких українців 1848–1914 рр. Львів: з друкарні оо. Василіан у Жовкві, 1926. 736 с.
- Левицький, 1936 – Левицький К. Українські політики: Сильвети наших давніх послів і політичних діячів 1907–1914 рр. Львів: Діло, 1936. 139 с.
- Макаєв, 1968 – Макаєв В. Робітничий клас Галичини в останній третині XIX ст. Львів, 1968. 205 с.
- Миллер, 1998 – Миллер А.И. Українофільство // *Славяноведение*. 1998. № 5. С. 28-37.
- Наші, 1907 – Наші округи виборчі і нові закони виборчі до Ради Державної. – Львів: коштом і заходом Товариства політичного Народної Ради у Львові, 1907. 52 с.
- Погодин, 1915 – Погодин А.Л. Славянський мир. Политическое и экономическое положение славянских народов перед войной 1914 г. М.: Тип. Сытина, 1915. 420 с.
- Руслан, 1897 – Руслан. 1897. 09.03 (№ 45), с. 1.
- Стахів, 1958 – Стахів М. Західня Україна та політика Польщі, Росії і Заходу (1772– 1918). Т. 1. Скрентон: Український Робітничий Союз, 1958. 208 с.
- Сухий, 1998 – Сухий О. Національна ідея в програмах та діяльності українських політичних партій Галичини (кінець XIX – початок XX ст.). Львів: Каменяр, 1998. 132 с.
- Українська..., 1983 – Українська суспільно-політична думка в XX столітті: документи і матеріали / Т. Гунчак, Р. Сольчаник. Т.2 Мюнхен: Сучасність, 1983. 510 с.
- Чекановський, 1907 – Чекановський А. По перших виборах. Огляд сил і тактики українсько-Русских партій. Львів, 1907. 73 с.
- Binder, 2005 – Binder H. Galizien in Wien: Parteien, Wahlen, Fraktionen und Abgeordnete im Übergang zur Massenpolitik. Wien: Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften, 2005. 741 p.
- Bobrzyński, 2005 – Bobrzyński M. Z moich pamiętników. Wrocław: Zakład Narodowy im. Ossolińskich, 2005, t.1. 274 s., t.2. 363 p.
- Słowo Polskie, 1907 – Słowo Polskie (Lwow). 1907. Nr. 502, 28 października // *Kontakty rządu z Rusinami*.
- Stenographische..., 1908 – Stenographische Protokolle des Abgeordnetenhauses des österreichischen Reichsrathes in den Jahren 1908. Session XVIII, 56. Sitzung. Pp. 3951-3953.
- Українське..., 2006 – Українське tradycje parlamentarne / pod red. Jarosława Mokłaka. Krakow: Historia Jagellonica, 2006. 259 s.
- Wendland, 2001 – Wendland, A.V. (2001). Die Russophilen in Galizien: ukrainische Konservative zwischen Österreich und Rußland, 1848-1915. Wien: Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften, 2001. 644 p.

References

- Andrusyak, 1996 – Andrusyak, T. (1996). Ukrain's'ko-zhidyv's'ka peredviborna koaliciya 1907 roku [Ukrainian-Jewish pre-election coalition of 1907]. *Independent cultural magazine "Y"*. 8: 57-59. [in Ukrainian]
- Baran, 1913 – Baran, S. (1913). Nasha programa i organizaciya [Our program and organization]. Lviv, 32 p. [in Ukrainian]
- Binder, 2005 – Binder, H. (2005). Galizien in Wien: Parteien, Wahlen, Fraktionen und Abgeordnete im Übergang zur Massenpolitik. Wien, 741 p. [in German]
- Bobrzyński, 2005 – Bobrzyński, M. (2005). Z moich pamiętników. Wrocław, t.1, 274 s., t.2, 363 p. [in Polish]
- Chekanov's'kij, 1907 – Chekanov's'kij, A. (1907). Po pershix viborah. Oglyad sil i taktiki ukrains'ko-rus'kih partij [On the first elections. Review of the forces and tactics of the Ukrainian-Russian parties]. Lviv, 73 p. [in Ukrainian]
- Delo, 1885 – Delo. 1885–1907. [in Ukrainian]
- Galichanin, 1907 – Galichanin. 1907.
- Levic'kij, 1926 – Levickij, K. (1926). Istoriya politichnoi dumki galic'kih ukrainciv 1848–1914 rr. [History of political thought of Galician Ukrainians 1848–1914]. Lviv, 736 p. [in Ukrainian]
- Levic'kij, 1936 – Levickij, K. (1936). Ukrain's'ki politiki: Sil'veti nashih davnih posliv i politichnih diyachiv 1907–1914 rr. [Ukrainian politicians: Silvets of our ancient ambassadors and political figures 1907–1914]. Lviv, 139 p. [in Ukrainian]
- Makaev, 1968 – Makaev, V. (1968). Robitnichij klas Galichini v ostannij tretini XIX st. [The Working Class of Galicia in the last third of the XIX ct.]. Lviv, 205 p. [in Ukrainian]

- Miller, 1998 – Miller, A.I. (1998). Ukrainofilstvo [Ukrainophilism]. *Slavynovedenie*. 5: 28-37. [in Russian]
- Nashi, 1907 – Nashi okrugi viborchi i novi zakoni viborchi do Radi Derzhavnoi (1907). [Our electoral districts and new electoral laws to the State Council]. Lviv, 52 p. [in Ukrainian]
- Pogodin, 1915 – Pogodin, A.L. (1915). Slavyanskij mir. Politicheskoe i ekonomicheskoe polozhenie slavyanskikh narodov pered vojnoj 1914 g. [Slavic world. Political and economic situation of the Slavic peoples before the war of 1914]. M., 420 p. [in Russian]
- Ruslan, 1897 – Ruslan (1897). [in Ukrainian]
- Slowo Polskie, 1907 – Slowo Polskie (Lwow) (1907). [in Polish]
- Stahiv, 1958 – Stahiv, M. (1958). Zahidnya Ukraina ta politika Pol'shchi, Rosii i Zahodu (1772–1918) [Western Ukraine and politics of Poland, Russia and the West (1772–1918)]. V. 1. Skrenton, 208 p. [in Ukrainian]
- Stenographische..., 1908 – Stenographische Protokolle des Abgeordnetenhauses des osterreichischen Reichsrathes in den Jahren 1908 (1908). Session XVIII, 56. Sitzung. Pp. 3951-3953.
- Suhij, 1998 – Suhij, O. (1998). Nacional'na ideya v programah ta diyal'nosti ukrains'kih politichnih partij Galichini (kinec' XIX – pochatok XX st.) [National idea in the programs and activities of Ukrainian political parties in Galicia (late XIX – early XX centuries)]. Lviv, 132 p. [in Ukrainian]
- Ukrains'ka, 1983 – Ukrains'ka suspil'no-politichna dumka v XIX stolitti: dokumenti i materialy (1983) [Ukrainian socio-political thought in the twentieth century: documents and materials]. V.2. Munich, 510 p. [in Ukrainian]
- Ukraińskie..., 2006 – Ukraińskie tradycje parlamentarne (2006). Krakow, 259 p. [in Polish]
- Vasilik, 2012 – Vasilik, I.B. (2012). Kost' Levic'kij: vid advokata do prem'era ZUNR [Kost Levitsky: from lawyer to Prime Minister of the ZUNR]. Kyiv, 175 p. [in Ukrainian]
- Wendland, 2001 – Wendland, A.V. (2001). Die Russophilen in Galizien: ukrainische Konservative zwischen Österreich und Rußland, 1848-1915. Wien, 644 p. [in German]

Представительство русино-украинского населения Галиции и Буковины в Габсбургской монархии в конце XIX – начале XX веков

Алексей Геннадьевич Топильский ^{a, *}, Руслан Магометович Житин ^a

^a Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина, Тамбов, Российская Федерация

Аннотация. В данной статье рассматривается формирование избирательных организаций русинских политических сил во второй половине XIX – начале XX веков. Их необходимость определялась стремлением преодолеть преобладание польских партий в традиционной куриальной системе представительства Габсбургской монархии. Обеспечение как выдвижения кандидатов в депутаты Сейма и Рейхсрата, так и проведения ими избирательной кампании требовало координации усилий между различными движениями русино-украинского политикума, прежде всего – русофильских и украинофильских сил. Поскольку куриальная система в городах гарантировала преимущественное получение голосов польскими и еврейскими избирателями, первоначально усилия русино-украинских политических партий были сосредоточены на сельских жителях как категории с преобладавшим восточнославянским населением.

На примерах избирательных кампаний 1897 и 1907 гг. проанализировано взаимодействие русинских (преимущественно русофильских, украинофильских и радикальных), польских (людовцев) и еврейских (сионистов) политических партий в борьбе за продвижение депутатов. Рассмотрены попытки противодействия русино-украинских организаций через прессу и подачу петиций и интерpellаций в австрийском Рейхсрате фальсификациям во время избирательных кампаний. Проанализирован партийный состав Сейма и Рейхсрата. На материале эволюции политических партий охарактеризовано приспособление лежавших в их основе идей к интересам русино-украинских избирателей, а также изменение этих интересов в связи с русино-польскими и русино-еврейскими отношениями. Показана деятельность фракций русино-украинских депутатов в Австрийском рейхсрате и Галицийском сейме, рассмотрено их взаимодействие как с русино-украинскими депутатами из Буковины, так и с представителями иных земель Габсбургской монархии.

Ключевые слова: Галиция, украинофильство, русофильство, евреи, поляки, русины.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: a-topil@yandex.ru (А.Г. Топильский), istorik08@mail.ru (Р.М. Житин)